

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-2-278-296

EDN: QKRRUE

Научная статья

Особенности микроструктуры письменных нарративов китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный

Е.В. Галкина¹ , С.В. Краснощекова²

¹Институт физиологии им. И.П. Павлова Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Институт лингвистических исследований Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ krasnoshchekova_sv@iling.spb.ru

Аннотация. Исследована микроструктурная нарративная русскоязычная компетенция носителей китайского, изучающих русский язык вне языковой среды. Актуальность исследования определяется необходимостью глубокого анализа механизмов формирования письменной речи на неродном языке и выявления специфических трудностей, характерных для письменной продукции китайских студентов. Цель исследования — определить ключевые особенности микроструктуры письменных нарративов китайских студентов и классифицировать типичные отклонения от русского речевого стандарта, а также выявить системные связи между микроструктурными характеристиками и ошибками разных типов. Материалом послужили 60 нарративов, созданных китайскими студентами в рамках экспериментального задания с использованием инструмента MAIN. Применялись методы количественного и качественного анализа, включая разметку микроструктурных показателей, классификацию ошибок, статистическую обработку данных и корреляционный анализ. Основные результаты показали, что длина текста не связана с числом ошибок, тогда как низкое разнообразие лексикона коррелирует с их высокой частотностью. Установлено, что центральной проблемной зоной является морфология: наиболее частотны «замороженные» начальные и косвенные формы, ошибки в категориях вида, падежа и рода. Представлены графические ошибки, связанные с неразличением парных согласных и несформированностью графического облика слова. Лексические трудности сопряжены с употреблением глаголов движения. Корреляционный анализ выявил устойчивые кластеры ошибок, отражающие разные степени освоенности системы второго языка. Письменная речь китайских студентов вне языковой среды характеризуется специфическим набором трудностей, отличающим их от других групп, изучающих русский язык как иностранный. Полученные результаты могут быть использованы для оптимизации методик обучения, включая работу с парадигмами, видами глаголов и глаголами движения.

Ключевые слова: освоение второго языка, микроструктура нарратива, языковые ошибки, промежуточная языковая система, письменная речь

© Галкина Е.В., Краснощекова С.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Вклад авторов: *Е.В. Галкина* — обработка, количественный и качественный анализ материала, написание текста; *С.В. Краснощекова* — качественный и статистический анализ материала, подготовка теоретической части работы, написание текста.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Авторы благодарят Ван Илин, преподавателя русского языка Центра русского языка Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Китай), за помощь в организации и проведении эксперимента по сбору нарративов.

История статьи: поступила в редакцию 16.12.2025; принята к печати 18.02.2026.

Для цитирования: *Галкина Е.В., Краснощекова С.В.* Особенности микроструктуры письменных нарративов китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный // Русистика. 2026. Т. 24. № 2. С. 278–296. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-2-278-296> EDN: QKRRUE

Введение

Для того, чтобы успешно создавать письменные тексты, носителю необходимо не только освоить графическую и орфографическую систему, но и составить понятие о коммуникативных и прагматических особенностях изучаемого языка, т.е. ориентироваться в жанрах, типах и стилях речи (Schoonen et al., 2011). Беглость процесса письменной речи, проявляющаяся в наличии пауз при создании текста и возвращении к написанному, только отчасти коррелирует с общим уровнем владения языком (Palviainen, Kalaja, Mäntylä, 2012). На продвинутом уровне владения языком затруднения в создании письменного текста могут быть обусловлены ограничениями рабочей памяти: большой объем памяти коррелирует с разнообразием используемого лексикона (Lu, 2015; Vasylets, Marín, 2021).

Нарративная компетенция, или способность создавать связный и цельный текст с определенным сюжетом (нарратив) (Berman, 1988), рассматривается как одна из составляющих языковой и коммуникативной компетенции и сопрягается с процессами говорения и письма. Нарратив позволяет оценивать уровень владения языком в комплексе, так как создание связного текста требует от говорящего / пишущего интеграции различных языковых (грамматических, лексических, дискурсивных, прагматических) и когнитивных навыков (Berman, Verhoeven, 2002). Нарративная компетенция у детей и взрослых развивается по-разному, так как необходимые когнитивные и дискурсивные структуры у взрослого уже сформированы, тогда как дети продолжают одновременно осваивать и язык, и повествовательную связность как одну из форм мышления (Strömqvist, Day, 1993).

«Мультиязычный тест для определения нарративных навыков» (MAIN) (Gagarina et al., 2015; 2019), первоначально разработанный для оценки детского билингвизма, успешно применяется для анализа языковой компетенции взрослых, включая монолингвов и изучающих иностранный язык (De Cat, 2022; Lindgren, Tselekidou, Gagarina, 2023). Тест позволяет проследить особенности как макроструктуры, так и микроструктуры нарративов. К характеристикам макроструктуры относят связность, полноту, логичность и другие

свойства текста как целого. Микроструктура включает длину и сложность текста, а также его лексико-грамматические особенности, в т.ч. наличие и характер ошибок и переключения кодов. Основная сложность при освоении нарративной компетенции на втором языке обычно лежит именно в области микроструктуры: так, на лексическом и грамматическом уровнях проявляется интерференция родного языка и находят отражение стратегии, типичные для носителей (Dosi, Douka, 2021; Antonijevic et al., 2022; Dorbert, 2025). Значимых отличий в макроструктуре нарративов, созданных взрослыми на неродном и родном языках, обычно не фиксируется, хотя отмечается, что низкий уровень владения языком вызывает затруднения при порождении текста по структурно сложному сюжету (Sánchez, Sunesson, 2023).

Нарративная форма повествования активно применяется в образовательном процессе как инструмент обучения (Ghafar, 2024; Лю, 2025) и оценки языковых знаний студентов (Kang, 2005; Sandlund, 2022; De Wilde, De Clercq, 2025). Задания, связанные с созданием собственной истории, повышают интерес студентов и мотивируют к продуктивной языковой деятельности.

Вопросы обучения китайских студентов русскому языку как иностранному (РКИ), в т.ч. в рамках национально-ориентированного подхода, являются предметом активного изучения (Волкова, Орлова, 2012; Антонова, 2022; Брем, Дубровская, 2025). Существует значительное число работ методической направленности, посвященных анализу и классификации ошибок в русской речи китайских студентов, в т.ч. (Корчик, 2010; Крапивник, 2020; Соколова, 2020; Гасконь, 2016).

При этом изучение письменной русскоязычной речи китайцев обычно проводится на базе учебных заданий (диктантов, эссе), не связанных с созданием сюжетного нарратива. В научной литературе отмечаются типичные ошибки, характерные для таких письменных текстов. Так, на графическом уровне указывается на затруднения, «связанные с дифференциацией глухих и звонких согласных», [р] и [л], пропуск гласных в середине слова, «целого слога в слове» и конечных букв, нарушение последовательности графем в слове, интерференцию латинской графики (Плаксина, 2024). На морфологическом уровне обращается внимание на ошибки в грамматических категориях, отсутствующих в китайском языке, таких как род, число, падеж, в т.ч. нарушения согласования по роду и падежного управления (Беляева, 2004; Злобина, Сорокина, 2018; Ян, 2023: 133–134). Отдельно фиксируются ошибки, связанные с грамматикой глагола: «употребление инфинитива вместо необходимых форм на промежуточном этапе; несоответствие спряжений глаголов с лицом подлежащего; трудности употребления несовершенного и совершенного видов глаголов» (Чжэн, 2023: 116). Типичными признаются ошибки образования форм в парадигме при склонении и спряжении. На синтаксическом уровне отмечаются пропуски слов и фрагментарность фраз, на уровне связности — сложности при использовании предлогов и местоимений. «Лексические ошибки связаны прежде всего с ограниченным словарным запасом. Некоторая часть ошибок связана с некорректным употреблением слова из-за незна-

ния его лексического значения» (Москвина, 2024). Также лексические ошибки связывают с трудностью различения единиц внутри лексико-семантической группы и нарушением лексической сочетаемости. Кроме того, отмечается слабое разнообразие средств связности, вызванное недооценкой их роли при преподавании РКИ: «обучение основам когерентности и когезии страдает из-за отсутствия четкого планирования, из-за чего нарушается последовательность и систематичность презентации теории связности текста и практики в употреблении средств когезии» (Ли, 2016: 105).

Цель исследования — систематическое представление особенностей письменного сюжетного русскоязычного нарратива носителей китайского языка, изучающих русский язык на ранних этапах обучения.

Мы предполагаем существование специфических отклонений от нормы русского языка у студентов, обучающихся вне языковой среды, а также наличие корреляций между ошибками разных групп, заключающихся в том, что ошибки определенных типов с большей вероятностью будут сопутствовать друг другу в одном речевом фрагменте, чем другие.

Методы и материалы

Материал исследования составили 60 русскоязычных текстов, написанных студентами неязыковых направлений университета МГУ-ППИ (г. Шэньчжэнь, Китай), изучающими русский язык как второй иностранный (уровень А1–А2) вне языковой среды. Нарративы собирались при помощи сюжетных рисунков, входящих в набор MAIN (Gagarina et al., 2015; 2019; Gagarina, Lindgren, 2020), которые демонстрировались на экране проектора. Эксперимент был замаскирован под учебное задание, в котором студентам предлагали описать происходящее на рисунке. Рукописные тексты расшифровали и разметили с учетом ошибок и микроструктурных характеристик, после чего провели их лингвистический анализ. Статистическая обработка результатов производилась в программе JASP с использованием критерия χ^2 Спирмана.

При анализе микроструктуры нарративов внимание уделялось следующим характеристикам: длина текста в предложениях, длина текста в словах, средняя длина предложения (MLU, число слов / число предложений), количество уникальных лемм и коэффициент лексического разнообразия (TTR: число лемм / число словоупотреблений: чем ближе коэффициент к единице, тем больше разнообразие) (табл. 1).

Таблица 1

Микроструктура нарративов китайских студентов

Характеристики	Среднее	Минимум	Максимум
Длина в словах	53	8	122
Длина в предложениях	10	2	21
Уникальных лемм	29	7	57
MLU	5	3,3	10,3
TTR	0,5	0,3	1

Источник: составлено Е.В. Галкиной, С.В. Краснощековой.

Table 1

Microstructural features of the narratives produced by Chinese students

Features	Mean	Minimum	Maximum
Length in words	53	8	122
Length in sentences	10	2	21
Unique lemmas	29	7	57
MLU	5	3.3	10.3
TTR	0.5	0.3	1

Source: compiled by E.V. Galkina, S.V. Krasnoshchekova.

Для сравнения привлечены результаты предыдущих исследований (Krasnoshchekova, Kashleva, 2019; Галкина, Краснощекова, Дунганова, 2025), а также данные литературы, посвященной письменной речи китайских студентов, изучающих РКИ (Беляева, 2004; Ли, 2016; Злобина, Сорокина, 2018; Ян, 2023; Чжэн, 2023; Москвина, 2024; Плаксина, 2024).

Результаты

Выявлено, что при создании нарратива центральное место по частотности и разнообразию занимают морфологические ошибки, т.е. именно морфологическая система представляется наиболее проблемной зоной в ситуации низкого уровня владения русским языком. Студенты активно используют стратегию симплификации — упрощения, использования наиболее простых единиц, — оперируя «замороженными» начальными и косвенными формами. Та или иная лексема уже освоена, но ее полная парадигма еще не сформирована, поэтому информант выбирает одну форму как универсальную для любого контекста. Наиболее трудной для студентов морфологической категорией оказывается глагольный вид, причем в абсолютном большинстве случаев наблюдается односторонняя замена граммем (НСВ вместо СВ).

Определено, что длина текста не является показателем уровня владения русским языком и не соотносится с большей или меньшей частотностью ошибок, тогда как разнообразие лексикона обнаруживает отрицательные корреляции с распространенностью некоторых типов отклонений («замороженные» формы, ошибки в категориях падежа и вида, употребление предлогов). При этом корреляция между длиной текста и разнообразием лексикона носит обратный характер: способность породить относительно длинный нарратив не означает, что студент владеет расширенным лексическим запасом.

Обнаружены системные связи между ошибками различных групп. Типичные ошибки распределяются не случайно, а образуют корреляционные кластеры: так, трудности в области словоизменения коррелируют с отклонениями, происходящими от несформированности графического облика слова; ошибки в категории рода коррелируют с ошибками в категориях падежа и вида; лексические ошибки соотносятся с ошибками связности (неверный выбор полнозначного слова и неверный выбор или пропуск предлога). Несмотря на формально единый уровень владения русским языком, фактически на основе корреляционного анализа выделяется три подуровня с разной степенью сформированности языковых навыков.

В отличие от других групп информантов, изучающих РКИ, китайские студенты в нашем исследовании демонстрируют специфический набор трудностей. На уровне написания отмечается несформированность графического облика слов и неразличение парных согласных, на морфологическом — предпочтение «замороженных» форм, на лексическом — системные затруднения с выбором и употреблением глаголов движения. По сравнению со студентами, осваивающими русский язык в среде, менее выражена склонность к гиперкоррекции и более — системная неувоенность морфологических принципов.

Обсуждение

В нарративах были зафиксированы следующие отклонения от нормы русского языка: ошибки написания (фонетические, графические и орфографические); морфологические, синтаксические, лексические ошибки, ошибки текстовой связности и переключение кодов. При анализе учитывалось общее число ошибок каждого типа, обнаруженное во всех текстах, и среднее число ошибок на текст в процентах от общего числа словоупотреблений, в формате «100 (3 %) = 100 ошибок во всех текстах и 3 % в среднем от общего числа словоупотреблений» (табл. 2).

Таблица 2

Типы ошибок в русскоязычных нарративах китайских студентов

Тип ошибок	Подтип ошибок	Количество ошибок
Написание	Всего	298 (9,4 %)
	Фонетические	92 (2,9 %)
	Графические	206 (6,5 %)
Морфология	Всего	510 (16 %)
	Основа	31 (1 %)
	«Замороженная» начальная форма	162 (5,1 %)
	«Замороженная» косвенная форма	70 (2,2 %)
	Род	56 (1,8 %)
	Падеж	56 (1,8 %)
	Число	19 (0,6 %)
	Одушевленность	15 (0,5 %)
	Вид	86 (2,7 %)
	Другие глагольные категории	15 (0,5 %)
Синтаксис	Всего	34 (1,1 %)
	Пропуск слова	27 (0,8 %)
	Незаконченная фраза	7 (0,2 %)
Лексика	Всего	105 (3,3 %)
	Выбор слова	95 (3 %)
	Окказионализм	10 (0,3 %)
Связность	Всего	92 (2,9 %)
	Предлог	74 (2,3 %)
	Союз	13 (0,4 %)
	Местоимение	5 (0,2 %)
Переключение кодов		20 (0,6 %)
Всего		1059 (33,2 %)

Источник: составлено Е.В. Галкиной, С.В. Краснощековой.

Table 2

Types of errors in the Russian-language narratives produced by Chinese students

Type of errors	Subtype of errors	Number of errors
Writing	Total	298 (9.4%)
	Phonetic	92 (2.9%)
	Graphic	206 (6.5%)
Morphology	Total	510 (16%)
	Stem	31 (1%)
	“Frozen” initial form	162 (5.1%)
	“Frozen” oblique form	70 (2.2%)
	Gender	56 (1.8%)
	Case	56 (1.8%)
	Number	19 (0.6%)
	Animacy	15 (0.5%)
	Aspect	86 (2.7%)
	Other verbal categories	15 (0.5%)
Syntax	Total	34 (1.1%)
	Word omission	27 (0.8%)
	Unfinished sentence	7 (0.2%)
Lexics	Total	105 (3.3%)
	Word choice	95 (3%)
	Occasionalism	10 (0.3%)
Cohesion	Total	92 (2.9%)
	Prepositions	74 (2.3%)
	Conjunctions	13 (0.4%)
	Pronouns	5 (0.2%)
Code switching		20 (0.6%)
Total		1059 (33.2%)

Source: compiled by E.V. Galkina, S.V. Krasnoshchekova.

Наиболее распространенные ошибки связаны с графическим обликом слова и словоизменением как таковым и обусловлены недоосвоенностью фонологического уровня языка и недостаточностью лексического запаса.

1. Ошибки написания выделялись в тех случаях, когда графический облик слова отличался от стандартного.

1.1. Фонетические ошибки (неверное написание отражает неточное произношение): (а) замена одной графемы на другую, что соответствует типичному для носителей китайского неразличению фонем русского языка в устной речи, в т.ч. смешение глухих и звонких согласных: *я увитела* (= увидела) *такую историю, кот был в барк* (= в парке); [р] и [л]: *кошка бежит с делева* (= дерева); *борьшая* (= большая) *птица*; (б) отражение индивидуальных особенностей произношения: *собашка, воскрасенье, завратак, полохо*.

1.2. Графические ошибки: (а) замена графемы на близкую по написанию: *плицы, пщицы, пжицы* (= птицы), *позбала* (= позвала), *жувут* (= живут), *стотрел* (= смотрел), *моть* (= мать); (б) немотивированная замена графемы на другую: *перево* (= дерево), *сопано* (= собака); (в) замена кириллической графемы на фонетически соответствующую букву латинского алфавита: *сот* (= кот), (г) добавление элемента: *испугалаось* (= испугалась), *здесье* (= здесь),

прыгает (= прыгает); (д) перестановка: *очьне* (= очень), *прак* (= парк), *кто* (= кот); (е) пропуск элементов, в том числе в конце слова: *котрый*, *которы* (= который), *утом* (= утром); (ж) отсутствие пробела или лишний пробел: *увиделтигра* (= и увидел тигра), *онибыли* (= они были), *сидела* (= сидела).

2. Морфологические ошибки.

2.1. «Сквозные» для грамматической системы в целом, не зависящие от конкретной части речи или категории.

2.1.1. «Замороженные» формы. Употребленная неадекватно форма считалась «замороженной», если в окружении грамматически верно не употреблялись другие формы того же слова: (а) «замороженные» начальные формы, в т.ч. И.п. существительного: *птицы были музыка на дерево* (= птицы пели на дереве), *кот таскил птица* (= кот утащил птицу), И.п., м.р., ед.ч. прилагательного: *Три птицы на один большой дерево* (= на одном большом дереве) <...> *Один собако* (= одна собака) *увидел этот*, инфинитив глагола: *мать птица летать*; (б) «замороженные» косвенные формы, в т.ч. немотивированные повторяющиеся формы какого-либо падежа и/или числа существительных: *Здесь три птичек* (= птички). *Здесь мама – птичек*; *Кошке дозжает* (= добегают) *до дерево*. *Кошке хосете естье* (= хочет съесть) *птичек*; *Он тащит кот из дома птицу* (= птиц). *Мама птицу* (= птица) *летит и смотрит*; наречия на -о на месте прилагательных: *Какая хорошо* (= хорошая) *и умныи собака!* Употребление «замороженных» форм обусловлено применением стратегии симплификации — одной из трех основных стратегий, наблюдаемых при освоении второго языка (Selinker, 1972): «симплификация находит свое проявление в упрощении языковых явлений, наблюдаемых в речевой продукции человека, осваивающего язык» (Цейтлин, 2015: 521).

2.1.2. Ошибки, связанные с основой слова: (а) смешение основ — супплетивных ед. и мн.ч. сущ: *ребенки* (= дети); наст. и прош. вр. глаголов: *хотил* (= хотел, ср. хотим), *учиют* (= учат, ср. учить, учил); супплетивных основ глаголов движения: *идтил* (= шел, ср. идти), *выитл* (= вышел, ср. выйти); (б) устранение чередования в основе: *таскил* (= тащил, ср. таскать); (в) неверное соотнесение основы с парадигмой, из которой выбиралось окончание: *с этом* (= этим) *котом*; *кот хотел играть с птицем* (= с птицей). Ошибки выбора основы и соотнесения основы и окончания обусловлены применением стратегии сверхгенерализации, при которой говорящий распространяет одно языковое правило на все явления одной группы, не учитывая различия подгрупп (склонений, разных типов основ и т.д.): «основной стратегией, используемой при освоении языка, является стратегия генерализации (обобщения) языковых явлений на основе неких интуитивно принятых за основание параметров» (Цейтлин, 2015: 519).

2.2. Ошибки в пределах конкретных морфологических категорий фиксировались в тех случаях, когда невозможно было объяснить неверное употребление формы ее «замороженным» статусом.

2.2.1. Ошибки в категории падежа: (а) неверный выбор падежной формы, имеющий грамматико-семантическое обоснование — смешиваются типичные

значения падежей, в т.ч. употребляется локатив вместо цели движения: *кошка начинала лезть на переве* (= на дерево), *они идти на дома* (= домой), объект как базовая косвенная форма вместо формы с конкретным значением: *он хотел играть с их*, <...> *хотел играть с ее* (= играть с ними, с ней), форма с широкой субъектно-посессивной семантикой вместо субъекта: *у собаки посторел* (= собака посмотрела) *этого кота на траве*; (б) неверный выбор формы, не мотивированный ни семантически, ни парадигматически: *А маленькая птичка всё ещё была на дерева* (= на дереве), *мамой птица* (мама-птица); (в) несогласование прилагательного и существительного по падежу, при котором существительному приписывается верный падеж, тогда как прилагательному — неверный: *большая птица и маленькую птица холошая*. Явление (б) названо нами «стратегией любой граммемы»: говорящим используется любая (первая возникшая в памяти) косвенная форма при необходимости заполнить позицию, требующую косвенного падежа.

2.2.2. Ошибки в категориях рода и числа: нарушения (а) согласования прилагательного с существительным: *маленький птичка нет лететь*; *Какой хорошо и интересные воскресные* (= интересное воскресенье); *один кот* (= один кот — возможно, графическая ошибка: перестановка букв); *большая птицы*, (б) координации подлежащего и сказуемого: *птица-мама летал в небе*; *кот забралась на дерево и схватила птица*; *мама птичка вернулось*; *кошка хотят есть*; *маленькие птицы тоже была рад*; (в) координации существительного и анафорического местоимения в одной фразе: *птичка и его* (= ее) *мама живут вместе*; *кот смотрит Антон и Анна, он ходит играть с им* (= хочет играть с ними) и в соседних предложениях: *Кошку сбила большая птица. Он сбежал с собакой* (= она (кошка) сбежала от собаки). При согласовании с прилагательным и координации с местоимением обычно происходит замена ж.р. на м.р. При координации со сказуемым отмечаются как замены ж.р. на м.р. и наоборот, так и случаи использования форм ср.р. Использование неверной формы рода при словах *кот*, *кошка* может объясняться несоответствием рода выбранной лексемы и полом персонажа, который имеется в виду говорящим. Наиболее типичной ошибкой в категории числа является использование формы мн.ч. наст. вр. глагола при подлежащем ед.ч.: возможно, выбирается форма с более перцептивно выпуклым окончанием.

2.2.3. Ошибки в категории одушевленности. Одушевленный объект получает маркирование, характерное для неодушевленного, при этом невозможно констатировать использование «замороженной» начальной / косвенной формы, так как в соседнем контексте присутствуют другие формы данной лексемы: *Я увидел птицы* (= птиц) *на дереве. Большая птица летела. В парке был кот. Кот увидел птицу на дереве.*

2.2.4. Ошибки в категории вида. В абсолютном большинстве контекстов (а) форма СВ заменяется формой НСВ: *мама-птица начинал*; *потом собака смотрела плицы* (= посмотрела на птиц); *младшие птицы сказали с мамой*. В самостоятельную подгруппу выделяются (б) ошибки, связанные с видом глаголов движения: *кот увидел и шёл* (= пошел) *к дереву*; *мама летала* (= при-

летела), *собака бежала* (= прибежала, побежала) и *таскала* (= потащила) *кот*. Не зафиксировано случаев обратной замены — использования СВ вместо НСВ, что обусловлено более ранним освоением лексем НСВ студентами.

2.2.5. Ошибки в категориях времени и залога: (а) употребление формы буд. вр. СВ вместо прош. вр.: *Он идет, когда мама узнала и воидёт дома* (= он пришел, когда мама узнала <об этом> и вошла домой); (б) замены формы без *-ся* на форму с *-ся*: *Антон и анна думаются* и наоборот: *возле дерева неожиданно появляется большая собака*; (в) использование финитной формы вместо инфинитива после основного глагола: *мама-птица хотила вылетела из дома*.

3. Лексические ошибки.

3.1. Смешение глаголов движения: (а) неверный выбор способа перемещения, обычно *ехать* вместо *идти* или *бежать*: *кот проехал из банк* (= убежал из парка), *мама птица подьехала* (= прилетела), реже — *идти*: *через 30 минут птица мама вошла* (= прилетела, влетела) *домой*; (б) неверный выбор приставки, обозначающей траекторию / направление: *кот дошел к птицу* (= подошел к птицам); *кот пошел на деревьях* (= ушел / убежал от деревьев); (в) смешение одно- и разнонаправленных глаголов: *собака таскала кот* (= потащила кота), *они бегали* (= побежали, убежали) *по земле*.

3.2. Смешение лексем внутри семантической группы: (а) глаголов *смотреть* и *видеть*: *мама птица смотрела кот* (= увидела кота); (б) близких по значению слов, низкочастотных для студентов данного уровня владения языком: *они были очен счастливы и живописно* (= красиво, музыкально) *пели, коцку сбила* (= ударила, атаковала) *большая птица*.

3.3. Оказиональные образования: *на дереве живет птицкая* (= птичья) *семья*; *два маленьких птичёнка*.

4. Синтаксические ошибки: пропуск какого-либо элемента предложения, в т.ч. (а) актанта: *кот тащит там* (= кот тащит там птицу); *собака увидела, она лезла на дерево* (= собака увидела это), (б) сказуемого: *собака ко коту* (= собака подбежала к коту) или его части: *собака стал кот* (= собака стала тащить кота); (в) окончания фразы: *кот проехал ез* (= выбежал из).

5. Ошибки связности: пропуск или замена / неверный выбор предлога, союза или местоимения.

5.1. Предлоги как пропускаются, так и смешиваются: (а) пропуск предлога *на* при глаголе *смотреть*, что, вероятно, обуславливается семантической ролью актанта (в стандартной ситуации объект при глаголе восприятия не требует предлога, ср. *видеть, слышать / слушать, чувствовать что-то*) или контаминацией с глаголом *видеть*: *собака смотрела кот и птицы*; (б) пропуск предлогов места и направления: *птица летала кот* (= к коту, на кота), *кот упал дерево* (= с дерева); (в) неверный выбор предлога, в большинстве ситуаций связанный со смешением внутри семантической группы, в т.ч. взаимные замены предлогов места и направления, характеризующих одушевленного участника и локацию: *у дерева* (= на дереве) *есть 3 птицы, мама птица улетела из дитя* (= от детей), внешнее и внутреннее положение относительно

локации: *собака идти на прак* (= в парк), *кот в дереве* (= на дереве), цель и источник движения: *мама улетела в деревьях* (= с дерева, от дерева); (г) добавление предлога при наречиях *дома, домой: птицы на дом* (= дома), *птичка с мамой в дома*.

5.2. Союзы пропускаются: (а) при вводе изъяснительного придаточного: *кот видел птичка мама улетела; я тоже не хочу злой (tiger) есть дети* (= чтобы злой тигр ел детей); (б) при соединении однородных членов: *птица заметила кота вернулась*. Примеров замены союзов не обнаружено.

5.3. Местоимения. Зафиксировано использование указательного *этот* вместо личного 3 л.: *Он встречает это собака, после собака играть с это* (= с ним).

6. Переключение кодов обнаружено в четырех текстах: в двух используются английские слова, в двух — китайские. Иноязычные вставки приводятся в скобках вместо незнакомых информантам русских слов: *пти (birds) на (tree), чтобы один мама и два дети*. В одном из текстов в англоязычной вставке сочетается латиница и кириллица: *птицет нарру на дереве*.

Таким образом, наиболее типичные ошибки в проанализированных текстах китайских студентов связаны с неразличением звуков русского языка, недостаточной сформированностью графического образа слова, использованием «замороженных» начальных форм, выбором НСВ вместо СВ и смешением глаголов движения.

Полученные результаты были сопоставлены с выводами, сделанными ранее на базе экспериментов на порождение нарративов с участием информантов-инофонов, изучающих русский язык в языковой среде (Krasnoshchekova, Kashleva, 2019), и взрослых билингов (Галкина, Краснощекова, Дунганова, 2025). Как основные отличительные характеристики русскоязычных текстов в нашем исследовании выявлены: на графическом уровне — замена согласных в парах, несформированность облика слова и низкая склонность к гиперкоррекции; на морфологическом уровне — употребление «замороженных» форм; на лексическом уровне — смешение глаголов движения.

Для проверки предположения о том, что существуют корреляции между ошибками разных групп, т.е. некоторые типы ошибок с большей вероятностью кластеризуются в одном тексте, чем другие, проведен корреляционный анализ с использованием критерия ранговой корреляции r Спирмана для выборок без нормального распределения (программа JASP). Сравнивали (а) характеристики микроструктуры текста и количество ошибок разных типов, (б) количество ошибок в разных группах.

Анализ показал, что длина текста в словах положительно коррелирует с числом уникальных лемм ($r = 0,891$, $p < 0,001$) и отрицательно — с разнообразием лексики ($r = -0,412$, $p = 0,001$). Чем длиннее текст, тем больше вероятность, что в нем будут повторяться слова; чем короче текст, тем больше вероятность, что все слова в нем будут использованы по одному разу. Единственный тип ошибок, с которым коррелирует длина текста, — ошибки в ка-

тегории вида ($r = 0,316$, $p = 0,014$). Это обусловлено тем, что в коротких текстах менее активно используются глаголы: следовательно, ниже вероятность совершить ошибку. Разнообразие лексикона отрицательно коррелирует с такими типами ошибок, как ошибки в категориях падежа ($r = -0,366$, $p = 0,004$) и вида ($r = -0,264$, $p = 0,041$), использование «замороженных» косвенных форм ($r = -0,274$, $p = 0,034$) и неверное употребление предлогов ($r = -0,274$, $p = 0,034$). Чем менее разнообразен лексикон в нарративе, тем больше вероятность употребления неверного падежа, вида или предлога. Не обнаружено корреляции с использованием «замороженных» начальных форм, т.е. начальные формы используются информантами вместо косвенных независимо от объема их лексического запаса.

Основная часть зафиксированных положительных корреляций между ошибками разных типов связывается с использованием «замороженных» форм. Так, употребление «замороженных» начальных и косвенных форм коррелирует между собой ($r = 0,293$, $p = 0,023$), а также с наличием ошибок написания — фонетических ($r = 0,314$, $p = 0,015$) и графических ($r = 0,338$, $p = 0,008$): чем хуже освоено словоизменение, тем хуже сформирован графический образ слова, и наоборот. Использование «замороженных» начальных форм также коррелирует с ошибками в выборе лексемы ($r = 0,326$, $p = 0,011$) и в употреблении предлогов ($r = 0,396$, $p = 0,002$): информанты, которые чаще выбирают неверное слово, чаще испытывают трудности со словоизменением как таковым.

На уровне морфологических категорий отмечаются корреляции между ошибками в категориях рода и падежа ($r = 0,319$, $p = 0,013$), рода и вида ($r = 0,344$, $p = 0,007$): если информант затрудняется с согласованием и координацией по роду, он с большой вероятностью также будет смешивать падежные формы существительных и глагольные лексемы в составе видовой пары. Наконец, наблюдается корреляция между ошибками в выборе лексемы и использовании предлогов ($r = 0,287$, $p = 0,026$): если в тексте неверно употребляются слова (обычно — глаголы движения), то в нем будут также смешиваться или пропускаться предлоги.

Выявленные корреляции позволяют выделить две группы нарративов. В индивидуальной промежуточной системе русского языка авторов первой группы текстов не до конца сформирован графический образ слова, не полностью освоен принцип словоизменения, недостаточно различаются слова с близкой семантикой. У авторов второй группы текстов на фоне освоенного принципа словоизменения смешиваются граммы в составе определенных грамматических категорий. За пределами выделенных групп находится значительное количество текстов, создатели которых допускают меньшее число ошибок или ошибки, не отраженные в корреляционном анализе. Можно предположить, что, несмотря на заявленный единый уровень владения русским языком, фактически информанты принадлежат к трем подуровням с разной степенью сформированности языковых навыков.

Заключение

Проведенное исследование структурных особенностей письменных нарративов на русском языке, порожденных китайскими студентами, изучающими русский язык вне языковой среды, позволило установить, что ключевой проблемой на начальном этапе является системная несформированность морфологических навыков, проявляющаяся в использовании стратегии «замороженных» форм и доминировании ошибок в употреблении грамматических категорий, в первую очередь вида. Кроме того, в отличие от студентов, осваивающий РКИ в среде, информанты данного исследования демонстрируют такие особенности интеръязыка, как несклонность к гиперкоррекции на фонетико-графическом уровне и неразличение глаголов движения на лексическом уровне. Корреляционный анализ ошибок выявил внутреннюю неоднородность группы информантов, что позволяет говорить о нескольких подуровнях сформированности языковых навыков. Разнообразие лексикона соотносится с меньшим количеством ошибок на морфологическом уровне, тогда как длина текста не выступает как показатель уровня владения языком.

Результаты исследования могут иметь практическое применение. Так, при преподавании РКИ китайским студентам вне языковой среды рекомендуется обращать внимание на отработку полных словоизменительных парадигм, работу с видовыми парами и глаголами движения, преодоление интерференции на фонетико-графическом уровне. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется сопоставительный анализ полученных данных с экспериментально собранными образцами письменной русскоязычной речи носителей других языков, живущих за пределами России: студентов из стран Латинской Америки, Африки и арабоязычных государств.

Список литературы

- Антонова Ю.А.* Национально-психологический портрет китайского студента, изучающего русский язык // *Филологический класс*. 2022. Т. 27. № 2. С. 161–171. <https://doi.org/10.51762/1FK-2022-27-02-16> EDN: ZJWOMV
- Беляева Е.В.* Когнитивные механизмы возникновения речевых ошибок при усвоении русского языка в иноязычной аудитории (на материале ошибок китайских студентов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск : Омский гос. ун-т, 2004. EDN: ZMXPDB
- Брем Н.С., Дубровская Е.М.* Особенности учебных стратегий, барьеров и мотивации китайских студентов в русскоязычной среде и в Китае // *Интеграция образования*. 2025. Т. 29. № 2 (119). С. 230–242. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202502.230-242> EDN: HAFBFB
- Волкова Т.Ф., Орлова О.В.* Текстовая деятельность языковой личности иностранного студента как объект исследования // *Сибирский филологический журнал*. 2012. № 3. С. 203–213. EDN: PDAWXV
- Галкина Е.В., Краснощекова С.В., Дунганова Д.Э.* Языковые особенности письменной речи двуязычных взрослых в условиях русско-кыргызского билингвизма // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2025. Т. 24. № 5. С. 73–85. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.5.6> EDN: MRKMYL
- Гаскоть Е.А.* Некоторые ошибки китайских студентов, связанные с влиянием ранее освоенных языков на изучение нового (русского как иностранного) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. № 10-3 (64). С. 80–84. EDN: WNGNFZ

- Злобина Ю.И., Сорокина М.О. Некоторые типичные ошибки в письменных работах китайских студентов: классификация и анализ // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 130–132. EDN: XYVANV
- Корчик Л.С. Некоторые типичные устойчивые ошибки в речи китайских студентов на занятиях по русскому языку // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2010. № 4. С. 104–108. EDN: MWGDER
- Крапивник Е.В. Языковая интерференция в аспекте национально-ориентированного обучения китайских студентов русскому языку // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2020. № 4 (109). С. 205–211. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.109.4.025> EDN: QRFESY
- Ли С. Основные причины текстовых ошибок в письменном дискурсе у китайских студентов, изучающих русский язык // Иностранные языки в высшей школе. 2016. № 2 (37). С. 100–106. EDN: WMDLDD
- Лю Ц. Исследование интегрированного подхода к обучению письменной речи на русском языке: имплементация проектно-ориентированной методики // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 2 (111). С. 259–262. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2025-2111-259-262> EDN: XLGNDS
- Москвина Ю.А. Классификация грамматико-морфологических ошибок в письменной речи китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный на начальном уровне // Концепт. 2024. № 10. С. 260–273. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2024-11168> EDN: ANORKW
- Плаксина Е.Б. Основные тенденции в освоении русского языка китайскими студентами // Педагогическое образование в России. 2024. № 5. С. 245–251. EDN: VDRGQF
- Соколова Г.Е. Наиболее распространенные виды ошибок китайских студентов при обучении русскому языку как иностранному // Проблемы современного образования. 2020. № 2. С. 146–154. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-2-146-154> EDN: WHXQIT
- Цейтлин С.Н. К построению грамматики промежуточного языка // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2015. Т. 11. № 1. С. 515–538. EDN: VHHDRT
- Чжэн Ц. Интерязык китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды : дис. ... канд. филол. наук. М. : РУДН, 2023. 211 с. EDN: VBFFOH
- Ян Л. Обучение китайских студентов письменной монологической речи с использованием современных интерактивных технологий : дис. ... канд. филол. наук. М. : МГПУ, 2023. 162 с. EDN: SSMLJJ
- Antonijevic S., Colleran S., Kerr C., Ni Mhíocháin T. Online assessment of narrative macro-structure in adult Irish-English multilinguals // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. Art. 916214. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.916214> EDN: XFKVDA
- Berman R.A. On the ability to relate events in narrative // Discourse processes. 1988. Vol. 11. № 4. Pp. 469–497. <https://doi.org/10.1080/01638538809544714>
- Berman R.A., Verhoeven L. Cross-linguistic perspectives on the development of text-production abilities: speech and writing // Written Language & Literacy. 2002. Vol. 5. № 1. Pp. 1–43. <https://doi.org/10.1075/wll.5.1.02ber>
- De Cat C. Opportunities and challenges in the analysis of the multilingual assessment instrument for narratives (MAIN) // First Language. 2022. Vol. 42. № 2. Pp. 321–329. <https://doi.org/10.1177/01427237211064695> EDN: YQYNZI
- De Wilde V., De Clercq O. Challenges and opportunities of automated essay scoring for low-proficient L2 English writers // Assessing Writing. 2025. Vol. 66. Art. 100982. <https://doi.org/10.1016/j.asw.2025.100982> EDN: XVVNFC
- Dorbert M. Lexical and spelling accuracy of Russian adult heritage and foreign language learners in written elicited narratives // Didaktik Slawischer Sprachen. 2025. № 2. Pp. 55–68. <https://doi.org/10.48789/2025.2.4>

- Dosi I., Douka G.* Effects of language proficiency and contextual factors on second language learners' written narratives: a corpus-based study // *International Journal of Research Studies in Education*. 2021. Vol. 10. № 5. <https://doi.org/10.5861/ijrse.2021.5076> EDN: QQCVBB
- Gagarina N., Klop D., Kunnari S., Tantele K., Välimaa T., Balčiūnienė I., Bohnacker U., Walters J.* Assessment of narrative abilities in bilingual children // *Armon- Assessing Multilingual Children / ed. by S. Lotem, J. De Jong, N. Meir*. Bristol : Multilingual Matters, 2015. Pp. 243–276. <https://doi.org/10.21832/9781783093137-011>
- Gagarina N., Klop D., Kunnari S., Tantele K., Välimaa T., Bohnacker U., Walters J.* MAIN: multilingual assessment instrument for narratives — revised // *ZAS Papers in Linguistics*. 2019. Vol. 63. Pp. 1–20. <https://doi.org/10.21248/zaspil.63.2019.516>
- Gagarina N., Lindgren J.* New language versions of MAIN: multilingual assessment instrument for narratives — revised // *ZAS Papers in Linguistics*. 2020. Vol. 64. Pp. 1–274. <https://doi.org/10.21248/zaspil.64.2020.543> EDN: VSJLDX
- Ghafar Z.* Storytelling as an educational tool to improve language acquisition: A review of the literature // *Journal of Digital Learning and Distance Education*. 2024. Vol. 2. № 10. Pp. 781–790. <https://doi.org/10.56778/jdlde.v2i9.227> EDN: TXNUAC
- Kang J.Y.* Written narratives as an index of L2 competence in Korean EFL learners // *Journal of Second Language Writing*. 2005. Vol. 14. № 4. Pp. 259–279. <https://doi.org/10.1016/j.jslw.2005.10.002>
- Krasnoshchekova S., Kashleva K.* Narrative competence of adult L2 Russian learners // *Journal of Psycholinguistic Research*. 2019. Vol. 48. № 3. Pp. 617–641. <https://doi.org/10.1007/s10936-018-9622-3> EDN: WOESXC
- Lindgren J., Tselekidou F., Gagarina N.* Acquisition of narrative macrostructure: a comprehensive overview of results from the multilingual assessment instrument for narratives // *ZAS Papers in Linguistics*. 2023. Vol. 65. Pp. 111–132. <https://doi.org/10.21248/zaspil.65.2023.623> EDN: GTBVPC
- Lu Y.* Working memory, cognitive resources and L2 writing performance // *Working Memory in Second Language Acquisition and Processing / ed. by Z. Wen, M.B. Mota, A. McNeill*. Bristol : Multilingual Matters, 2015. Pp. 175–188. <https://doi.org/10.21832/9781783093595-014>
- Palviainen Å., Kalaja P., Mäntylä K.* Development of L2 writing: fluency and proficiency // *AFinLA-E: Soveltavan Kielitieteen Tutkimuksia*. 2012. Vol. 4. Pp. 47–59.
- Sánchez L., Sunesson M.* Grasping the effects of storyline complexity, task structure and proficiency in narrative writing performance // *Journal of Second Language Writing*. 2023. Vol. 60. P. 100986. <https://doi.org/10.1016/j.jslw.2023.100986> EDN: YNZQLO
- Sandlund E.* Telling in a test: storytelling and task accomplishment in L2 oral proficiency assessment // *Storytelling Practices in Home and Educational Contexts / ed. by A. Filipi, B.T. Ta, M. Theobald*. Singapore : Springer Nature Singapore, 2022. Pp. 175–200. https://doi.org/10.1007/978-981-16-9955-9_10
- Schoonen R., Van Gelderen A., Stoel R.D., Hulstijn J., De Glopper K.* Modeling the development of L1 and EFL writing proficiency of secondary school students // *Language Learning*. 2011. Vol. 61. № 1. Pp. 31–79. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9922.2010.00590.x>
- Selinker L.* Interlanguage // *IRAL — International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*. 1972. Vol. 10. № 1-4. <https://doi.org/10.1515/iral.1972.10.1-4.209>
- Strömqvist S., Day D.* On the development of narrative structure in child L1 and adult L2 acquisition // *Applied Psycholinguistics*. 1993. Vol. 14. № 2. Pp. 135–158. <https://doi.org/10.1017/S0142716400009528>
- Vasylets O., Marín J.* The effects of working memory and L2 proficiency on L2 writing // *Journal of Second Language Writing*. 2021. Vol. 52. Art. 100786. <https://doi.org/10.1016/j.jslw.2020.100786> EDN: WAXYSS

Сведения об авторах:

Галкина Елена Владимировна, научный сотрудник отдела физиологии сенсорных систем, лаборатория психофизиологии речи, Институт физиологии им. И.П. Павлова Российской академии наук, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 6. *Сфера научных интересов:* онтолингвистика, освоение первого и второго языка, билингвизм, нарратив, причинность. ORCID: 0000-0002-5041-2498. AuthorID: 85693. E-mail: dinomama@yandex.ru

Краснощекова Софья Викторовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела теории грамматики, Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9. *Сфера научных интересов:* онтолингвистика, освоение первого и второго языка, билингвизм, русский язык как иностранный, нарратив, местоимения, дейксис. ORCID: 0000-0001-8830-5121. SPIN-код: 3012-7590. E-mail: krasnoshchekova_sv@iling.spb.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-2-278-296

EDN: QKRRUE

Research article

Microstructure of narratives written by Chinese learners of Russian

Elena V. Galkina¹ , Sofia V. Krasnoshchekova²

¹Pavlov Institute of Physiology, *Saint Petersburg, Russian Federation*

²Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, *Saint Petersburg, Russian Federation*

 krasnoshchekova_sv@iling.spb.ru

Abstract. The study examines the microstructural Russian narrative competence of native Chinese speakers studying Russian outside the Russian-speaking environment. The relevance of the study stems from the need for an in-depth analysis of the mechanisms underlying the development of written speech production in a foreign language and the identification of specific difficulties of Chinese learners producing written narratives. The research is aimed at identifying the key microstructural characteristics of Chinese students' written narratives, classify their typical deviations from the Russian linguistic norm, and establish systematic links between microstructural features and different types of errors. The material includes 60 narratives produced by Chinese learners during an experiment with MAIN. The methodology combined quantitative and qualitative approaches: microstructural features markup, error classification, statistical procedures, and correlation analysis. The results show that text length does not correlate with the number of errors, whereas low lexical diversity is associated with higher error frequency. The research demonstrates that the most problematic area is morphology; the most frequent errors include “frozen” initial and oblique forms, and errors in aspect, case, and gender. Graphic errors are also frequent and are caused by indistinction of consonant pairs and an underdeveloped orthographic word image. Lexical difficulties primarily concern verbs of motion. Correlation analysis reveals stable error clusters that reflect different sublevels of acquisition of the target language system. The written speech of Chinese learners outside the language environment is characterized by certain difficulties which are not typical for other learners of Russian as a foreign language. The findings may enhance teaching, particularly in the aspect of paradigms, verb aspects, and verbs of motion.

Keywords: Russian as a foreign language, second language acquisition, Chinese speakers, narrative microstructure, language errors, interlanguage, written speech

Contribution of the authors: Galkina E.V. — data annotation, quantitative and qualitative analysis of the material, writing the text; Krasnoshchekova S.V. — qualitative and statistical analysis of the material, the theoretical part of the article, writing the text.

Acknowledgements. The authors are grateful to Wang Yiling, a teacher of Russian language in the Centre of Russian language, Shenzhen MSU-BIT University (China), for her assistance in organizing and conducting the narrative data collection experiment.

Conflict of interest. The authors have no conflicts of interest to declare.

Article history: received 16.12.2025; accepted 18.02.2026.

For citation: Galkina, E. V., & Krasnoshchekova, S. V. (2025). Microstructure of narratives written by Chinese learners of Russian. *Russian Language Studies*, 24(2), 278–296. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-2-278-296> EDN: QKRRUE

References

- Antonijevic, S., Colleran, S., Kerr, C., & Ní Mhíocháin, T. (2022). Online assessment of narrative macrostructure in adult Irish-English multilinguals. *Frontiers in Psychology*, 13, 916214. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.916214> EDN: XFKVDA
- Antonova, Yu. A. (2022). National-psychological portrait of a Chinese student studying Russian language. *Philological Class*, 27(2), 161–171. (In Russ.). <https://doi.org/10.51762/1FK-2022-27-02-16> EDN: ZJWOMV
- Beliaeva, E. V. (2004). *Cognitive mechanisms of speech errors in the acquisition of Russian in a foreign language audience (based on errors of Chinese students)*: Abstract of Candidate of Sciences (Philology) dissertation. Omsk: Omsk State University. (In Russ.). EDN: ZMXPDB
- Berman, R. A., & Verhoeven, L. (2002). Cross-linguistic perspectives on the development of text-production abilities: Speech and writing. *Written Language & Literacy*, 5(1), 1–43. <https://doi.org/10.1075/wll.5.1.02ber>
- Berman, R. A. (1988). On the ability to relate events in narrative. *Discourse Processes*, 11(4), 469–497. <https://doi.org/10.1080/01638538809544714>
- Brem, N. S., & Dubrovskaya, E. M. (2025). Features of learning strategies, barriers and motivation of Chinese students in Russian-speaking environment and in China. *Integration of Education*, 29(2), 230–242. (In Russ.). <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202502.230-242> EDN: HABFBN
- De Cat, C. (2022). Opportunities and challenges in the analysis of the multilingual assessment instrument for narratives (MAIN). *First Language*, 42(2), 321–329. <https://doi.org/10.1177/01427237211064695> EDN: YQYNZI
- De Wilde, V., & De Clercq, O. (2025). Challenges and opportunities of automated essay scoring for low-proficient L2 English writers. *Assessing Writing*, 66, 100982. <https://doi.org/10.1016/j.asw.2025.100982> EDN: XVVNFC
- Dorbert, M. (2025). Lexical and spelling accuracy of Russian adult heritage and foreign language learners in written elicited narratives. *Didaktik Slawischer Sprachen*, (2), 55–68. <https://doi.org/10.48789/2025.2.4>
- Dosi, I., & Douka, G. (2021). Effects of language proficiency and contextual factors on second language learners' written narratives: A corpus-based study. *International Journal of Research Studies in Education*, 10(5). <https://doi.org/10.5861/ijrse.2021.5076> EDN: QQCBB
- Gagarina, N., & Lindgren, J. (2020). New language versions of MAIN: Multilingual assessment instrument for narratives — revised. *ZAS Papers in Linguistics*, 64, 1–274. <https://doi.org/10.21248/zaspil.64.2020.543> EDN: VSJLDX

- Gagarina, N., Klop, D., Kunnari, S., Tantele, K., Välimaa, T., Balčiūnienė, I., Bohnacker, U., & Walters, J. (2015). Assessment of Narrative Abilities in Bilingual Children. In S. Armon-Lotem, J. De Jong, & N. Meir (Eds), *Assessing Multilingual Children* (pp. 243–276). Multilingual Matters. <https://doi.org/10.21832/9781783093137-011>
- Gagarina, N., Klop, D., Kunnari, S., Tantele, K., Välimaa, T., Bohnacker, U., & Walters, J. (2019). MAIN: Multilingual assessment instrument for narratives — revised. *ZAS Papers in Linguistics*, 63, 1–20. <https://doi.org/10.21248/zaspil.63.2019.516>
- Galkina, E. V., Krasnoshchekova, S. V., & Dunganova, J. E. (2025). Language features of written speech in adult bilinguals in the conditions of Russian-Kyrgyz bilingualism. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 24(5), 73–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.5.6> EDN: MRKMYL
- Gaskon', E. A. (2016). Influence of previously studied foreign languages on some mistakes made by Chinese students while learning Russian as a foreign language. *Philology. Theory & Practice*, (10-3), 80–84. (In Russ.). EDN: WNGNFZ
- Ghafar, Z. (2024). Storytelling as an educational tool to improve language acquisition: A review of the literature. *Journal of Digital Learning and Distance Education*, 2(10), 781–790. <https://doi.org/10.56778/jdlde.v2i9.227> EDN: TXNUAC
- Kang, J. Y. (2005). Written narratives as an index of L2 competence in Korean EFL learners. *Journal of Second Language Writing*, 14(4), 259–279. <https://doi.org/10.1016/j.jslw.2005.10.002>
- Korchik, L. S. (2010). Some typical steady mistakes in speech of the Chinese students during Russian language lessons. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, (4), 104–108. (In Russ.). EDN: MWGDER
- Krapivnik, E. V. (2020). Language interference in nationally oriented teaching Russian to Chinese students. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, (4), 205–211. (In Russ.). <https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.109.4.025> EDN: QRFESY
- Krasnoshchekova, S., & Kashleva, K. (2019). Narrative competence of adult L2 Russian learners. *Journal of Psycholinguistic Research*, 48(3), 617–641. <https://doi.org/10.1007/s10936-018-9622-3> EDN: WOESXC
- Li, X. (2016). The main causes of textual errors in written discourse made by Chinese students studying Russian. *Foreign Languages in Tertiary Education*, (2), 100–106. (In Russ.). EDN: WMDLDD
- Lindgren, J., Tselekidou, F., & Gagarina, N. (2023). Acquisition of narrative macrostructure: A comprehensive overview of results from the multilingual assessment instrument for narratives. *ZAS Papers in Linguistics*, 65, 111–132. <https://doi.org/10.21248/zaspil.65.2023.623> EDN: GTBVPC
- Liu, J. (2025). An investigation into the integrated approach to teaching writing skills in Russian: A study of implementation of project-based learning. *The World of Science, Culture and Education*, (2), 259–262. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2025-2111-259-262> EDN: XLGNDS
- Lu, Y. (2015). Working Memory, Cognitive Resources and L2 Writing Performance. In Z. (Edward) Wen, M. Borges Mota, & A. McNeill (Eds.), *Working Memory in Second Language Acquisition and Processing* (pp. 175–188). Multilingual Matters. <https://doi.org/10.21832/9781783093595-014>
- Moskvina, U. A. (2024). The classification of morphological errors in the written speech of Chinese students studying Russian as a foreign language at the elementary level. *Concept*, (10), 260–273. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2024-11168> EDN: ANORKW
- Palviainen, Å., Kalaja, P., & Mäntylä, K. (2012). Development of L2 writing: Fluency and proficiency. *AFinLA-E: Soveltavan Kielitieteen Tutkimuksia*, 4, 47–59.
- Plaksina, E. B. (2024). The main trends in the development of the Russian language by Chinese students. *Pedagogical Education in Russia*, (5), 245–251. (In Russ.). EDN: VDRGQF

- Sánchez, L., & Sunesson, M. (2023). Grasping the effects of storyline complexity, task structure and proficiency in narrative writing performance. *Journal of Second Language Writing*, 60, 100986. <https://doi.org/10.1016/j.jslw.2023.100986> EDN: YNZQLO
- Sandlund, E. (2022). Telling in a test: Storytelling and task accomplishment in L2 Oral proficiency assessment. In A. Filipi, B. T. Ta, & M. Theobald (Eds.), *Storytelling Practices in Home and Educational Contexts* (pp. 175–200). Springer Nature Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-16-9955-9_10
- Schoonen, R., Van Gelderen, A., Stoel, R. D., Hulstijn, J., & De Glopper, K. (2011). Modeling the development of L1 and EFL writing proficiency of secondary school students. *Language Learning*, 61(1), 31–79. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9922.2010.00590.x>
- Selinker, L. (1972). Interlanguage. *IRAL — International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*, 10(1-4). <https://doi.org/10.1515/iral.1972.10.1-4.209>
- Sokolova, G. E. (2020). Most common mistakes Chinese students make while learning Russian as a foreign language. *Problems of Modern Education*, (2), 146–154. (In Russ.). <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-2-146-154> EDN: WHXQIT
- Strömqvist, S., & Day, D. (1993). On the development of narrative structure in child L1 and adult L2 acquisition. *Applied Psycholinguistics*, 14(2), 135–158. <https://doi.org/10.1017/S0142716400009528>
- Tseitlin, S. N. (2015). On the formation of interlanguage grammar. *Acta Linguistica Petropolitana*, 11(1), 515–538. (In Russ.). EDN: VHHDR7
- Vasylets, O., & Marín, J. (2021). The effects of working memory and L2 proficiency on L2 writing. *Journal of Second Language Writing*, 52, 100786. <https://doi.org/10.1016/j.jslw.2020.100786> EDN: WAXYSS
- Volkova, T. F., & Orlova, O. V. (2012). Textual activity of a foreign student's speech personality as an object of research. *Siberian Journal of Philology*, (3), 203–213. (In Russ.). EDN: PDAWXV
- Yang, L. (2023). *Teaching written monologue to Chinese students using modern interactive technologies*. (Candidate of Sciences dissertation). Moscow (In Russ.). EDN: SSMLJJ
- Zheng, Q. (2023). *Interlanguage of Chinese philology students in the Russian language environment*. (Candidate of Sciences (Philology) dissertation). Moscow: RUDN University. (In Russ.). EDN: VBFFOH
- Zlobina, Yu. I., & Sorokina, M. O. (2018). Some typical mistakes in writing works of Chinese students: Classification and analysis. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, (4), 130–132. (In Russ.). EDN: XYVANV

Bio notes:

Elena V. Galkina, Researcher in the Department of Physiology of Sensor Systems, Laboratory of Psychophysiology of Speech, Pavlov Institute of Physiology of the Russian Academy of Sciences, 6 Makarova Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation. *Research interests*: ontolinguistics, first and second language acquisition, bilingualism, narrative, causality. ORCID: 0000-0002-5041-2498. AuthorID: 85693. E-mail: dinomama@yandex.ru

Sofia V. Krasnoshchekova, PhD in Philology, Researcher in the Department of Theory of Grammar, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, 9 Tuchkov Lane, Saint Petersburg, 199053, Russian Federation. *Research interests*: ontolinguistics, first and second language acquisition, bilingualism, Russian as a second language, narrative, pronouns, deixis. ORCID: 0000-0001-8830-5121. SPIN-code: 3012-7590. E-mail: krasnoshche-kova_sv@iling.spb.ru